

Хорошим друзьям – по должности

Коррупционные скандалы не просто запятнали репутацию Себастьяна Курца. Разоблачена вся его правопопулистская политика.

Политика в ведомстве австрийского канцлера всегда делается по четвергам. Или то, что консервативный лидер партии Себастьян Курц и его преторианцы понимают под политикой. В этот день встречается ближайший круг бирюзово-зеленой коалиции, чтобы обсудить темы следующей недели. Что будет подхвачено СМИ, а что вряд ли попадет в заголовки? Где работает месседж-контроль, жесткое управление политическими сообщениями, а где нужна дополнительная раскрутка? В такие моменты канцлер больше напоминает недальновидного редактора таблоида, мыслящего кампаниями ближайших дней, а не государственного деятеля, думающего о перспективах для следующего поколения.

В течение четырех лет этот идеально отлаженный маркетинговый механизм скрывал полное отсутствие политического, морального и идеологического компаса. Новый стиль, время для нового! Блестящая обертка; до недавнего времени с опросами тоже было все в порядке. Всего четыре года назад Курц стал антиподом своей партии и исчерпавшей себя партийной системы большой коалиции. «Проект Бальхаусплац» – так назывался его план захвата власти.

Старая, ранее Христианско-социальная народная партия с черным партийным цветом превратилась в правопопулистское бирюзовое движение, ориентированное на молодежь. Вместо большой красно-черной коалиции Курц сначала сделал ставку на союз с ультраправой Австрийской партией свободы (АПС, бирюзово-синий), потом, после «Ибница-гейта» и перевыборов – на эконационалистскую прогрессивную коалицию с зелеными (бирюзово-зеленую). Главное – по-новому, главное – под контролем, или, как было хорошо сформулировано в одном из чатов ближайшего круга Курца, всплывших во время коррупционных расследований, – «управляемо».

*Пугает
антидемократическое,
авторитарное
высокомерие,
порожденное этой
нравственной дерзостью*

Австрийские консервативные комментаторы сегодня правильно называют гвардию Курца более модной и профессиональной версией партийных бонз. Без морщин, но с мышлением старика. Политически подкованы в самой брутальной, нижнеавстрийской кузнице Австрийской народной партии (АНП). Но на выходе – это не что иное, как типичный продукт партии, соруководящей страной в течение 36 лет и усвоившей абсолютистское кредо «Государство – это я».

Что произошло? После «скандала на Ибнице» парламентский следственный комитет занялся вопросом политической коррупции. Собственно, мишенью была прежде всего АПС. Но вскоре оказалось, что АНП также замешана во *Freunderlwirtschaft* – так в Австрии любят называть nepotизм или коррупцию. В данном случае на мобильном телефоне главы государственной холдинговой компании Томаса Шмида были найдены сотни сообщений, которые пролили ужасающий свет на практики бирюзовых. В настоящее время в отношении канцлера, министра финансов, главы государственной холдинговой компании и главы кабинета канцлера ведется расследование. Курца обвиняют в даче ложных показаний следственному комитету.

Для отвлечения внимания в последние несколько недель Курц избрал стратегию нападения как лучшей защиты. Ведущую расследование антикоррупционную прокуратуру чернят, называя предвзятой и необъективной. Документы из Министерства финансов были переданы следственному комитету лишь тогда, когда Конституционный суд подключил федерального президента, чего в Австрии до сих пор не бывало. Все в соответствии с правопопулистской моделью критики элит и институций. Кажется, Курц не ощущает ответственности ни перед одной инстанцией.

Факт, что эта «бирюзовая бригада наглецов» (цитируя Вернера Коглера, главу зеленых) руководит государством, как своей партией, и практикует небывалый nepotизм, действует менее отрезвляюще, чем то, как она это делает. Сообщения, которыми обменивались в бирюзовом кругу приближенных, говорят о чистом цинизме в сочетании с мизогинией и слащавым заискиванием. Пугает антидемократическое, авторитарное высокомерие, порожденное этой нравственной дерзостью. Такие кодексы обычно свойственны сектам или мафии. Надо найти «баб» для наблюдательного совета

госхолдинга, говорится в одном сообщении, для соблюдения «говноквоты» (имеется в виду предусмотренная законом женская квота).

*Даже не хочется
представлять, о чем
чатились Курц и его
люди, когда канцлер
атаковал независимое
правосудие*

Даже не хочется представлять, о чем чатились Курц и его люди, когда канцлер атаковал независимое правосудие, проигнорировал контролирующие права парламента или отмахнулся от решений Конституционного суда как от «юридических уловок». Может, он писал тогда в телефоне «Супер. Даем полный газ», слова, которыми он хвалил свое доверенное лицо в Министерстве финансов, генерального секретаря Томаса Шмида, после того как тот пытался шантажировать Конференцию австрийских епископов? Курцу не понравилось, что церковь критиковала его жесткую политику в отношении беженцев, после чего Шмид пригрозил ей новыми налогами. Церковники «покраснели, побледнели, задрожали», – гордо отрапортовал тогда Шмид Курцу.

«Парламент постановил, а решать народу» – этот злобный лозунг, с которым Курц участвовал в выборах в Национальный совет в 2019 году после того, как парламент высказал ему недоверие в связи с Ибиза-гейтом, говорит о нем и его понимании политики больше, чем он сам того хотел бы.

Быть популистом не позорно. Народ должен понимать своих правителей. Но быть оппортунистом и популистом одновременно, использовать систему, которую критикуешь, не удастся даже такому «вундеркинду», как Курц. С утратой доверия можно быстро достигнуть точки невозврата, тогда не спасет даже хитроумная система месседж-контроля. Особенно в европейской публичной сфере.

Бренд Курца уничтожен – и в Вене, и в Брюсселе. Иностранная пресса вынесла вердикт ему и его манипуляциям во время последнего саммита ЕС о распределении вакцин. В Вене канцлер выдавал себя за Робин Гуда для тех стран, которых обделили на внутриевропейском ампульном рынке. В Брюсселе он пригрозил блокадой, если не будет дополнительных поставок в Австрию. Причем республику крайне сложно назвать неблагополучной.

Бренд Курца уничтожен – и в Вене, и в Брюсселе

В Австрии Курц по-прежнему лидирует в опросах, в то же время мнения расходятся в том, должен ли он подавать в отставку, если ему предъявят обвинения в даче ложных показаний в парламенте. Сперва нужно сократить масштаб произвола. А Курц уже объявил, что хочет остаться на посту, даже если будет осужден.

Венские наблюдатели также не исключают возможности проведения новых выборов. Опять голосовать, еще и когда судят лидера партии? Очевидно, Курц берет пример со своего отца-наставника, премьер-министра Израиля Биньямина «Биби» Нетаньяху. Главное – продержаться у руля. Нетаньяху стал премьер-министром в 2009 году и с тех пор защитил свой пост на четырех (!) досрочных выборах: в 2013, 2015, 2019 и 2020 годах. В 2020 году он предстал перед судом за мошенничество, злоупотребление доверием и коррупцию – на этом фоне грозящее Курцу обвинение в даче ложных показаний перед следственным комитетом кажется детской шалостью.

Маркетинг вместо политики, торговля должностями вместо реформ, цинизм вместо христианской социальной доктрины: если Курц не хочет войти в историю как самый молодой экс-политик, ему придется не позднее чем во время предвыборной кампании, открыть себя заново. За последние четыре года он доказал, что может быть невероятно переменчивым, а также – что способен поймать волну общественных настроений. Не хватает только нравственного поведения и содержания.

Барбара Тот

Вена

Барбара Тот (Barbara Tóth) – писатель и журналист. Она руководит рубрикой «Городская и сельская жизнь», а также страницей «Политическая книга» в венском журнале Falter и является автором публикаций отдела «Политика».

